

УДК 651.5:004:005.416

Машченко Наталья Евгеньевна, канд. экон. наук доцент, доцент, доцент кафедры информационных систем управления ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, Россия

e-mail: maschenko_n@inbox.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических основ и моделей управления информационными процессами судебных органов в условиях цифровизации правосудия. Рассматриваются структура документационно-информационных процессов, субъектный состав, принципы управления, а также зарубежные практики внедрения электронного правосудия. Обосновывается целесообразность гибридной модели управления, сочетающей нормативную регламентацию и цифровые технологии.

Ключевые слова: судебное делопроизводство, информационные процессы, электронное правосудие, цифровизация суда, судебный документооборот, e-justice

Mashchenko Natalia Evgenievna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Management Systems of the Donetsk State University, Donetsk, Russia

e-mail: maschenko_n@inbox.ru

DIGITAL TRANSFORMATION OF INFORMATION PROCESSES IN THE JUDICIARY: A THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Annotation. The article is devoted to the study of the theoretical foundations and management models of information processes in judicial bodies in the context of the digitalization of justice. The structure of document and information processes, their actors, management principles, as well as foreign practices of implementing electronic justice are examined. The feasibility of a hybrid management model combining regulatory frameworks and digital technologies is substantiated.

Keywords: judicial records management, information processes, electronic justice, digitalization of the judiciary, judicial document flow, e-justice

Информационные процессы судебных органов представляют собой совокупность операций по созданию, приёму, регистрации, обработке, передаче, хранению и использованию информации, необходимой для осуществления правосудия. В научной литературе подчеркивается, что внедрение информационных технологий является одним из ключевых направлений развития судебной системы, способствующим повышению эффективности, доступности и прозрачности правосудия. Их специфика определяется правовой природой суда, высокой степенью регламентированности процедур и требованиями к достоверности и защищённости информации. Эти процессы обеспечивают непрерывность судебной деятельности и формируют единое информационное пространство суда [1].

Структура информационного процесса в суде включает несколько последовательных этапов: информационный ввод, обработку, обмен, вывод и архивирование (рис. 1).

На этапе ввода (инициация) осуществляется регистрация и первичная обработка документов, поступающих в суд – процессуальных документов, обращений, доказательственной информации, а также организационно-распорядительной документации. На этом этапе ключевыми элементами выступают регистрация, идентификация, классификация и первичная оценка

информации. Этот этап является критическим, поскольку определяет корректность последующего движения документа и его правовой статус.

2. Информационная обработка. Включает экспертизу, сортировку, систематизацию документов, их логико-правовой анализ, распределение по делам и исполнителям, а также интеграцию в информационные системы суда. В судебных органах обработка информации регламентируется процессуальным законодательством, что минимизирует возможность произвольных действий и обеспечивает воспроизводимость процедур.

3. Информационный обмен. Предполагает передачу информации между структурными подразделениями суда, взаимодействие с участниками процесса, а также межведомственное взаимодействие (прокуратура, адвокатура, органы исполнительной власти). Исследователи отмечают, что судебные органы образуют «сложную коммуникационную сеть», где основная цель обмена – обеспечение процессуальной непрерывности и актуальности данных.

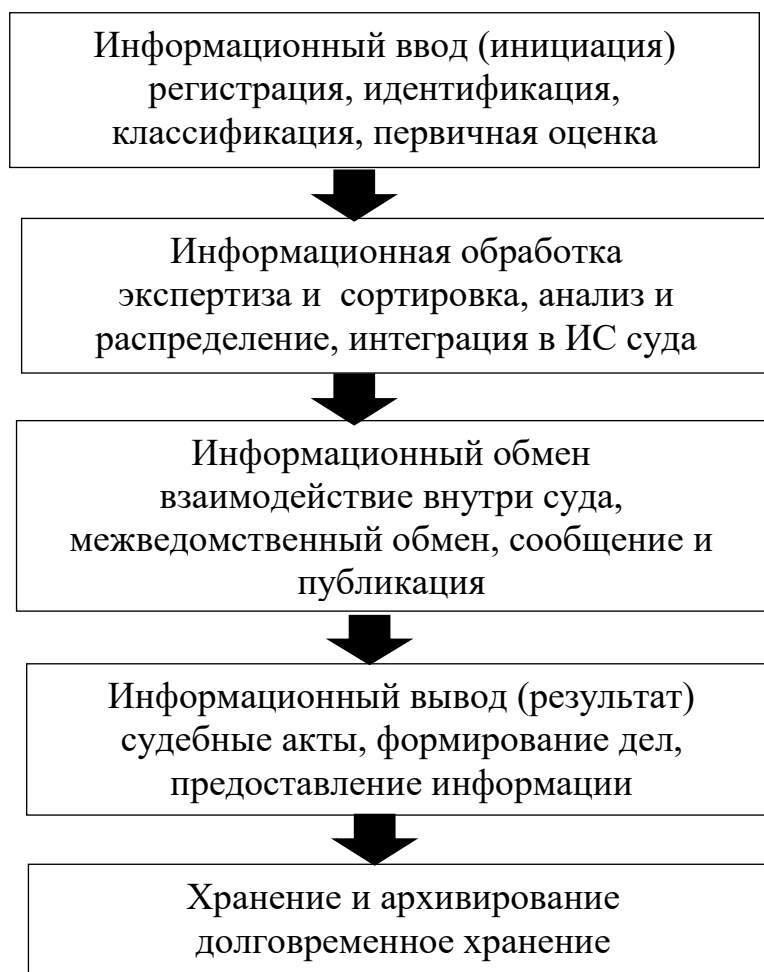

Рис. 1. Структура информационных процессов судебных органов

4. Информационный вывод (результат). Завершающий этап связан с подготовкой и изданием судебных актов, формированием дел, их архивированием, а также предоставлением информации гражданам и организациям. Информационный вывод включает также публикацию судебных решений и статистической информации в соответствии с принципами открытости правосудия.

5. Хранение и архивирование. Долговременное хранение обеспечивает юридическую преемственность и возможность последующего использования данных. Архивные процессы в суде остаются одним из наиболее регламентированных участков информационной деятельности.

Таким образом, информационные процессы образуют замкнутый цикл, обеспечивающий функционирование суда как правоприменительного органа.

В условиях роста объёмов судебных дел и усложнения правовых споров информационные процессы приобретают системообразующее значение. Исследования показывают, что цифровизация позволяет существенно снизить временные и организационные издержки судопроизводства.

Ключевыми участниками информационных процессов выступают:

судьи, принимающие решения на основе информации и ответственные за ее правовую интерпретацию;

аппарат суда (секретари, помощники судей, работники канцелярии), обеспечивающий техническую и организационную составляющую информационных процессов;

участники судебного процесса – заявители, ответчики, представители, прокуроры, адвокаты, эксперты, которые формируют и предоставляют информацию, являющуюся основанием для судебного рассмотрения;

внешние органы и учреждения, осуществляющие межведомственный обмен данными;

информационные системы (ГАС «Правосудие» [2], специализированные DMS и СЭД), которые становятся самостоятельным субъектом

информационного взаимодействия благодаря автоматизации процедур.

Представленная схема отражает субъектный состав информационных процессов судебных органов и демонстрирует роль суда как центрального узла информационного взаимодействия, объединяющего участников судебного процесса, аппарат суда, судей, внешние органы и специализированные информационные системы.

Современная юриспруденция выделяет несколько моделей управления информационными процессами в судебной сфере:

1. Бюрократическая модель. Базируется на строгой регламентации документооборота, иерархичности и формализованных маршрутах движения информации. Она характерна для традиционного судопроизводства и обеспечивает юридическую точность и контроль.

2. Процессная модель. Рассматривает информационные процессы как сквозные бизнес-процессы, оптимизируемые по критериям эффективности, скорости и качества. Используется при переходе к цифровым технологиям управления.

3. Информационно-технологическая модель. Ориентирована на автоматизацию, применение электронных систем, использование алгоритмов распределения дел и управления документами. В зарубежной практике такая модель получила широкое распространение в связи с развитием электронного правосудия (e-justice).

4. Гибридная модель. Комбинирует правовую регламентацию и цифровые инструменты, что позволяет учитывать как юридические требования, так и технологические возможности. Она признаётся наиболее перспективной для судебных систем постсоветского пространства.

В условиях усложнения судебных споров и роста объёмов обрабатываемой информации информационные процессы приобретают системообразующее значение для обеспечения качества правосудия, что подтверждается исследованиями, согласно которым цифровизация судебной деятельности позволяет существенно снизить временные и организационные

издержки судопроизводства. Нарушения в управлении информационными потоками приводят к затягиванию сроков рассмотрения дел, ошибкам в процессуальных действиях, снижению доверия граждан к судебной системе.

В этой связи информационные процессы следует рассматривать не только как технический элемент деятельности суда, но и как инструмент реализации конституционных принципов правосудия – законности, доступности, открытости и равенства сторон.

Управление информационными процессами в судебных органах осуществляется исходя из принципов непрерывности, достоверности, информационной безопасности, конфиденциальности и правовой определённости. Как подчеркивают современные исследователи, эффективность судебной деятельности напрямую зависит от качества построения информационных процессов и уровня их цифровой зрелости.

Современные судебные органы находятся в состоянии перехода от преимущественно бумажно-ориентированной модели управления информацией к цифрово-интегрированным форматам. Данный переход сопровождается сосуществованием различных моделей управления информационными процессами, что обуславливает необходимость комплексного подхода к их анализу и совершенствованию.

Таким образом, информационные процессы судебных органов представляют собой сложную, многоуровневую систему, включающую взаимосвязанные этапы обработки информации, широкий круг участников и различные модели управления. Их специфика определяется высокой степенью правовой регламентации, процессуальной значимостью информации и особыми требованиями к её достоверности, сохранности и защите.

Анализ структуры и моделей управления информационными процессами показывает, что в современных условиях наиболее перспективным является гибридный подход, сочетающий нормативно закреплённые процедуры и цифровые технологии. Это создаёт предпосылки для дальнейшего развития электронного правосудия и внедрения автоматизированных систем управления

судебным документооборотом, что обуславливает необходимость обращения к зарубежному опыту цифровизации судебной деятельности.

Логика развития документационно-информационных процессов судебных органов объективно приводит к необходимости их цифровой трансформации. При этом, цифровая трансформация выходит за рамки автоматизации, информатизации и цифровизации, охватывая всю организацию деятельности, а также меняя характер взаимоотношений с населением, бюрократическую и организационную культуру [3;4] .

Увеличение объёма поступающих материалов, усложнение судебных споров, расширение межведомственного взаимодействия и возрастание требований к оперативности правосудия делают традиционную бумажно-ориентированную модель управления информацией недостаточно эффективной.

В условиях роста информационной нагрузки информационный процесс суда требуют не только строгой правовой регламентации, но и технологической поддержки, обеспечивающей автоматизацию типовых операций, минимизацию ошибок и сокращение временных издержек. Именно на этом этапе формируется предпосылка перехода к электронному правосудию как качественно новой форме организации судебной деятельности.

Переход к электронному правосудию не является исключительно технической модернизацией документооборота. Он представляет собой системную трансформацию всей архитектуры информационного взаимодействия суда – от момента поступления процессуального документа до его архивного хранения и публичного доступа к судебному акту. Цифровизация затрагивает не только способы фиксации и передачи информации, но и принципы управления судебными процессами, распределения дел, контроля сроков и обеспечения процессуальной прозрачности.

Таким образом, электронное правосудие выступает логическим продолжением развития информационных процессов судебных органов, интегрируя нормативно закреплённые процедуры с современными

информационно-коммуникационными технологиями. В рамках данного подхода традиционные элементы судебного делопроизводства трансформируются в электронную подачу документов (e-filing), электронное судебное дело, цифровые архивы и автоматизированные системы управления [5].

Следовательно, анализ информационных процессов суда позволяет рассматривать переход к электронному правосудию не как факультативное направление модернизации, а как объективно обусловленный этап институционального развития судебной системы, направленный на повышение доступности, эффективности и прозрачности правосудия.

В целях дальнейшего исследования целесообразно раскрыть сущность электронного правосудия как самостоятельной модели организации судебной деятельности, определить его структурные элементы и выявить правовые предпосылки внедрения. Анализ данных аспектов позволит перейти от общей характеристики информационных процессов к оценке их трансформации в условиях цифровизации судебной системы.

Понятие «электронное правосудие» (electronic justice, e-justice, digital justice) в современной научной и правоприменительной практике используется для обозначения совокупности организационных, правовых и технологических мер, направленных на цифровую трансформацию судебной деятельности, что подтверждается как отечественными, так и зарубежными исследованиями, отмечающими рост использования электронных систем подачи документов, видеоконференцсвязи и цифровых судебных платформ [5]. В широком смысле электронное правосудие охватывает перевод ключевых процедур судопроизводства и судебного документооборота в электронную форму, включая электронную подачу документов (e-filing), формирование и ведение электронных судебных дел (e-case, e-file), использование дистанционных форм участия в судебных заседаниях, создание цифровых архивов, а также внедрение автоматизированных инструментов поиска, обработки и анализа судебной информации.

Цифровизация судебных систем в настоящее время является устойчивым глобальным трендом. Международные организации, национальные правительства и судебные администрации рассматривают электронное правосудие как инструмент повышения доступности правосудия, сокращения сроков рассмотрения дел, оптимизации административных издержек и обеспечения прозрачности судебной деятельности. Вместе с тем конкретные модели реализации e-justice существенно различаются в зависимости от правовой системы, уровня цифровой зрелости государства, степени централизации судебной власти и развитости информационно-коммуникационной инфраструктуры [6].

В зарубежной практике можно выделить ряд базовых элементов, формирующих архитектуру электронного правосудия [7].

Во-первых, ключевым компонентом является система электронной подачи и регистрации документов (e-filing). Такие системы обеспечивают возможность подачи процессуальных документов в суд в электронном виде, их автоматическую регистрацию, присвоение идентификаторов и включение в электронное дело. Характерным примером является система CM/ECF (Case Management / Electronic Case Files), применяемая в федеральных судах США [8]. Она позволяет адвокатам и участникам процесса направлять документы в электронном виде, а суду – осуществлять их обработку и хранение в цифровом формате [9].

Во-вторых, важнейшим элементом является единая система электронного судебного дела, обеспечивающая централизованное хранение и управление всеми документами и данными по конкретному делу. Наиболее развитая модель реализована в Эстонии, где создана интегрированная платформа e-File, объединяющая суды, прокуратуру, полицию, пенитенциарные органы и иные государственные структуры. Судейская информационная система KIS обеспечивает процессуальное управление делами, а межведомственная интеграция позволяет минимизировать дублирование информации и существенно сократить сроки рассмотрения дел.

В-третьих, значительное распространение получили технологии дистанционного участия в судебных заседаниях, включая видеоконференц-связь и гибридные форматы слушаний. Особенно интенсивное внедрение данных решений произошло после 2020 года. Так, в Великобритании Служба судов и трибуналов (HM Courts & Tribunals Service) реализовала масштабную программу цифровой трансформации, включающую специализированные видеоплатформы для гражданских, административных и уголовных дел. Исследования показывают, что такие технологии повышают доступность правосудия, однако требуют учета цифрового неравенства и уязвимых групп населения [10].

Отдельного внимания заслуживают электронные архивы судебных дел и системы долговременного хранения. В условиях цифровизации возрастает значение обеспечения целостности, подлинности и юридической значимости электронных документов на протяжении длительного времени. Зарубежные модели архивирования, в частности эстонская, демонстрируют важность сочетания правового регулирования, криптографических механизмов защиты и стандартизированных метаданных.

Современный этап развития электронного правосудия характеризуется активным внедрением инструментов автоматизации и интеллектуальной обработки информации. В судебных системах ряда стран используются технологии оптического распознавания текста (OCR) для оцифровки бумажных документов и архивов, а также методы обработки естественного языка (NLP), включая специализированные юридические языковые модели (Legal-BERT и др.). Эти инструменты применяются для автоматической классификации судебных документов, извлечения юридически значимых фактов, поиска релевантной судебной практики и формирования аналитических обзоров.

Практический интерес представляет и опыт отдельных государств, реализовавших комплексные цифровые платформы электронного правосудия. Так, в Сингапуре функционирует система eLitigation – единый портал для подачи документов, управления делами и взаимодействия с судом,

интегрированный с национальной системой цифровой идентификации SingPass. Данная модель демонстрирует эффективность централизованного подхода и высокую степень удобства для пользователей [11].

Анализ зарубежного опыта позволяет выделить ряд обобщающих выводов. Во-первых, цифровизация судебного документооборота способствует сокращению сроков рассмотрения дел и снижению административной нагрузки на суды. Во-вторых, устойчивое функционирование электронного правосудия невозможно без развитых механизмов электронной идентификации и электронной подписи. В-третьих, цифровые архивы и автоматизированные системы управления документами повышают точность учета и минимизируют риски утраты информации. В-четвёртых, электронное правосудие требует повышенного внимания к вопросам кибербезопасности и защиты персональных данных, поскольку инциденты в зарубежных судебных системах демонстрируют уязвимость цифровой инфраструктуры при недостаточном уровне защиты.

Таким образом, зарубежная практика подтверждает, что электронное правосудие представляет собой не изолированное внедрение отдельных информационных технологий, а результат комплексной трансформации судебной деятельности, включающей нормативное регулирование, организационные изменения и технологическое развитие. Данный опыт имеет существенное значение для формирования целевой модели цифровизации документационно-информационных процессов судебных органов и может быть адаптирован с учётом национальных правовых и институциональных особенностей.

Список литературы

1. Степанов О.А. К вопросу о цифровизации судебной деятельности / О.А. Степанов, Д. А. Печегин, М. О. Дьяконова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 4–23. DOI 10.17323/2072-8166.2021.5.4.23.
2. ГАС РФ «Правосудие»: официальный портал. URL: <https://sudrf.ru>

3. Khabibullin A. G., Barchukov V. K., Petrogradskaya A. A. To the Question of Digital Transformation of Local Government Bodies // Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality. – Springer International Publishing, 2022. Pp. 733–738. doi: 10.1007/978-3-030-83175-2_9

4. Трофимов Е.В. Административное судопроизводство и экономика данных / Е.В. Трофимов // NB: Административное право и практика администрирования. 2025. № 3. С. 24–37. DOI: 10.7256/2306-9945.2025.3.76788 EDN: GTXMEA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76788

5. Костенюк Е. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия / Е. Костенюк // inLibrary. 2025. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.digteclaw.136371 (дата обращения: 18.05.2026).

6. Умнова-Конюхова И.А. Правосудие в условиях цифровизации: актуальные аспекты становления и развития / И.А. Умнова-Конюхова // Государство и право. 2023. № 5. С. 37–49.

7. Волосова Н. Ю. Электронное правосудие: обзор мировых тенденций / Н.Ю. Волосова // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 9. С. 45–53.

8. United States Courts. CM/ECF – Case Management/Electronic Case Files. URL: <https://www.uscourts.gov/court-records/electronic-filing-cmecf>

9. Макеев А.В. Зарубежный опыт развития электронного правосудия / А.В. Макеев, Н.В. Макеева // Закон и право. 2024. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-razvitiya-elektronnogo-pravosudiya> (дата обращения: 18.05.2026).

10. Атажанов А. Зарубежный опыт внедрения современных технологий в систему правосудия / А. Атажанов, Б. Исмаилов // ОИИ. 2020. №2/S. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-vnedreniya-sovremennyh-tehnologiy-v-sistemu-pravosudiya> (дата обращения: 18.05.2026).

11. Слабоспицкий А.С. Имплементация цифровых технологий в судебной системе (опыт Сингапура) / А.С. Слабоспицкий // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. №4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/implementatsiya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-sudebnoy-sisteme-opyt-singapura> (дата обращения: 18.05.2026).